Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты и Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 10 Пятница 13 (26) Октября 1917 г. № 10.

Въ этомъ номерѣ:

„На поворотѣ“ (передовая).— „Государственническій и безгосударственный соціализмъ“. — „Большевизмъ и анархизмъ“. — „Пора приняться за осуществленіе лозунговъ!“—„Россія Матушка!..“ (фельетонъ) и др.

На поворотѣ.

Еще въ апрѣлѣ этого года, находясь за-границей, мы писали *):

„Вражда между силами, поддерживающими Думское Временное Правительство, и силами, группирующимися вокругъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, усиливается, углубляется, растетъ.

Надо думать, что вражда эта будетъ нростать и обостряться до тѣхъ поръ, пока обѣ силы, обѣ власти не придутъ, наконецъ, къ рѣшительному и рѣзкому столкновенію.

Все это — какъ нельзя болѣе естественно. Всего этого надо было ожидать. Все это совершенно неизбѣжно, неминуемо.

Какъ естественно и неизбѣжно было въ Россіи, въ моментъ рѣшительной революціи, самое *возникновеніе* двухъ очаговъ, двухъ ячеекъ, двухъ „центровъ“, двухъ „властей“ — такъ же естественны и неизбѣжны дальнѣйшія *пререканія и конфликты* между этими двумя „центрами“ и, наконецъ, рѣшительная *борьба* между ними.

Характерны и важны, при этомъ, конечно, не подробности, не отдѣльные моменты и эпизоды этой борьбы. Характерно и интересно тутъ *общее положеніе вещей въ его цѣломъ.*

На основаніи учета многихъ реальныхъ условій русской жизни, условій, на которыхъ мы не можемъ здѣсь останавливаться, *твердая и прочная побѣда либеральной буржуазіи и буржуазно-демократической идеи всегда представлялась намъ въ Россіи, въ случаѣ рѣшительной революціи снизу, невозможной.*

И теперь—намъ кажутся неизбѣжными не только рѣзкая, открытая *борьба* между думскимъ правительствомъ и Совѣтомъ, но и (рано или поздно) рѣшительная *побѣда* послѣдняго.

Первый этапъ русской революціи — борьба народа съ самодержавіемъ — завершился сверженіемъ послѣдняго.

Послѣ недолгаго перерыва, второй этапъ представляется намъ именно въ видѣ рѣшительной *борьбы за власть,*— борьбы, вѣроятно, длительной и, очень возможно, не безкровной,—между либерально-буржуазнымъ „республиканствующимъ“ правительствомъ и Совѣтомъ. И этотъ, второй этапъ завершится, внѣ всякихъ для насъ сомнѣній, *побѣдой Совѣта*, т. е. побѣдой той власти, которая выдвинута и поддерживается передовой, соціалистической частью россійскаго пролетаріата и является первымъ шагомъ по пути къ воплощенію соціалъ-демократической идеи.

И это — все?

Нѣтъ, далеко не все. Чтобы довести нашу мысль до конца, скажемъ, въ краткихъ словахъ, тутъ же, что и *этотъ второй этапъ кажется намъ не послѣднимъ;* что и эта, вторая борьба кажется намъ не завершающей Революцію; что и эта, новая побѣда кажется намъ не окончательной.

Опять-таки, учитывая цѣлый рядъ объективныхъ условій русской жизни, мы думаемъ, что *твердая, прочная побѣда соціалъ-демократической идеи окажется въ Россіи тоже невозможной.*

Мы думаемъ, что послѣ нѣкотораго, менѣе продолжительнаго перерыва, борьба неминуемо возобновится. Начнется *третій и послѣдній этапъ Русской Революціи*,—этапъ, который сдѣлаетъ ее поистинѣ Великой Революціей: начнется борьба между живыми силами, выдвигаемыми творческимъ порывомъ народныхъ массъ *на мѣстахъ*, т. е. между *непосредственно и самостоятельно дѣйствующими на мѣстахъ рабочими и крестьянскими организаціями, переходящими къ прямой экспропріаціи земли и всѣхъ средствъ потребленія, производства и передвиженія,*—организаціями, приступающими, такимъ образомъ, къ самостоятельному созиданію своей истинно новой жизни, съ одной стороны, и — отстаивающей свое существованіе централистской соціалъ-демократической властью, съ другой стороны. Борьба между властью и безвластіемъ. Борьба между двумя издревле ведущими споръ соціальными идеями: марксистской и анархической.

Мы не сомнѣваемся, что эта борьба закончится *побѣдой анархической идеи.*

Мы не сомнѣваемся, что эта борьба завершится побѣдой самостоятельныхъ, живыхъ рабочихъ и крестьянскихъ организацій на мѣстахъ, въ ихъ творческомъ порывѣ къ новой жизни — на началахъ полной децентрализаціи, полнаго безвластія; на началахъ *организаціи союзовъ безвластныхъ общинъ, городскихъ и сельскихъ, союзовъ „вольныхъ городовъ“ и „вольныхъ деревень“; на началахъ анархическаго коммунизма.*

Еще въ 1905 году, въ самомъ разгарѣ тогдашней трагедіи, отошедшей нынѣ въ далекое кровавое прошлое,—мы, вдумываясь въ реальныя условія русской жизни, находили, что въ Россіи возможны *только два* „образа правленія“: *или* насильственно поддерживаемое силою оружія *самодержавіе*—въ той именно формѣ, въ какой оно просуществовало до сего года; *или*—въ результатѣ длительной революціи снизу—*отсутствіе всякаго „образа правленія“:* т. е.—организація новой жизни *снизу же, съ мѣстъ, „отъ окружности“:* т. е.—федерація союзовъ вольныхъ общинъ и организацій, городовъ и деревень: т. е.—*Анархія.*

Мы остаемся и нынѣ при нашемъ убѣжденіи. И, быть-можетъ, недалеко уже то время, когда сама жизнь, мечемъ и огнемъ рѣшая вопросъ, скажетъ всѣмъ намъ, въ чьихъ рукахъ истина.“

* * *

До настоящаго момента, въ общемъ и цѣломъ,—поскольку мы, въ то время, старались, на основаніи отрывочныхъ и нерѣдко искаженныхъ заграничныхъ свѣдѣній, намѣтить *основную линію* событій,—наши предвидѣнія оправдались.

Борьба между двумя главными силами революціи — буржуазной демократіей и революціонно-соціалистическимъ пролетаріатомъ—развертывалась непрерывно, вширь и вглубь, принимая различныя формы и вписывая въ исторію революцій всего міра страницу за страницей,—страницы свѣжія, яркія, полныя интереса и исключительной цѣнности.

Особенно ярки и характерны были, при этомъ, тѣ живые штрихи, которыми жизнь дополнила нашу общую, апріорную схему.

Борьба между думскимъ правительствомъ и Совѣтомъ закончилась, какъ извѣстно, побѣдой Совѣта лишь постольку, поскольку это думское правительство пало и уступило мѣсто еще не „совѣтской власти“, а власти „полу-соціалистическаго“ правительства перебѣжчиковъ, примиренцевъ и соглашателей.

„Второму этапу“ революціи суждено было, такимъ образомъ, пройти, въ своемъ развитіи, черезъ характерную *промежуточную* стадію.

Разумѣется, борьба на этой стадіи не остановилась. Какъ мы и предвидѣли, она лишь затянулась, стала длительной и—увы!—не безкровной. Она вскорѣ же возобновилась съ новой силой, въ формѣ новой тяжбы между этимъ „неопредѣленнымъ“, межклассовымъ правительствомъ и—все тѣми же, группирующимися вокругъ Совѣтовъ, живыми, революціонно-соціалистическими силами страны.

И мы стоимъ теперь, внѣ всякихъ сомнѣній, на самомъ порогѣ новаго перелома революціи. Мы находимся на новомъ, *послѣднемъ* поворотѣ этого „второго этапа“ борьбы.

Въ преддверіи этого новаго перелома и въ предвидѣніи полной, конечной побѣды революціонно-соціалистическихъ силъ, передъ нами,—анархистами,—снова встаетъ все тотъ же основной вопросъ: будетъ ли этотъ переломъ,—этотъ логически-неизбѣжный конецъ „второго этапа“ революціи,—*послѣднимъ* переломомъ? Завершится ли революція на этомъ „второмъ этапѣ“, на этой рѣшающей схваткѣ и побѣдѣ?

Все ли это? Конецъ ли это?

Вопросъ [тѣмъ болѣе умѣстенъ, что самый *характеръ* и *содержаніе* борьбы пріобрѣли,—въ процессѣ развитія революціи,—рядъ весьма своеобразныхъ новыхъ чертъ, наличность которыхъ нѣсколько осложняетъ нашу первоначальную схему и нашу прежнюю постановку вопроса.

Я имѣю здѣсь въ виду то чрезвычайно характерное и важное обстоятельство, что,—въ процессѣ развитія революціи,—выразители и „руководители“ революціонно-соціалистическихъ силъ (соціалъ-демократы-большевики) мало-по-малу отказывались и нынѣ, во многомъ, рѣшительно отреклись отъ своихъ правовѣрно-марксистскихъ формулъ. Какъ извѣстно, они ведутъ теперь борьбу на новыхъ позиціяхъ и подъ новыми лозунгами,—на позиціяхъ, весьма недалекихъ отъ нашихъ, анархическихъ позицій.

Спрашивается, каковъ же будетъ нынѣ характеръ предстоящей борьбы, и каково будетъ,—„на другой день“ послѣ побѣды,—новое положеніе вещей? Будетъ ли побѣда *дѣйствительной побѣдой труда*, началомъ соціалистическаго переустройства? Выведетъ ли она революцію изъ тупика? Броситъ ли она революціи, массамъ, человѣчеству новые *творческіе* горизонты, и откроетъ ли она революціи *истинные* пути къ созидательной работѣ, къ разрѣшенію и улаженію всѣхъ жгучихъ вопросовъ, нуждъ и интересовъ эпохи?

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ сегодня же разобраться въ этомъ вопросѣ. Мы остановимся на немъ подробно въ слѣдующей статьѣ.

*) Статья «Неизбѣжное началось», въ № 133 Нью-Іоркскаго «Голоса Труда».

МѢЩАНЕ.

Понастроили заборовъ, понавѣшали замковъ—
От бродягъ и босяковъ...
И открыть боятся двери,
И живутъ въ плѣну, какъ звѣри:
— Всѣмъ сосѣдямъ я чужой...
— Я—лишь мой!

Въ вашемъ сердцѣ—только зависть, въ вашемъ сердцѣ—только страхъ;
Мысль вседневна—о ворахъ...
И на окнахъ всюду ставни,
Можно ль быть еще безславнѣй?..
Въ свѣтлый день бродить во тьмѣ,
Жить въ тюрьмѣ?

Тотъ, кто скажетъ правду громко, нарушаетъ тотъ покой
Темной кельи гробовой...
Чтобы не было заботы,
Строитъ плотникъ эшафоты,
А судья творитъ законъ:
— Воръ казненъ!

Ваши дѣвушки-невѣсты увядаютъ, какъ цвѣты,
Отъ обычной темноты...
Вашимъ юношамъ несносно
Слушать отчій шепотъ косный—
И они уйдутъ отъ васъ
Въ трудный часъ.

Не спасутъ замки и двери—ни снаружи, ни снутри—
И ворвется свѣтъ зари
Въ ваши смрадныя могилы,
Гдѣ погибли ваши силы,
Гдѣ не скрылись отъ судьбы,
Вы, рабы.

Прочь затворы и запреты: вся земля—намъ данный домъ;
Жить свободно будемъ въ немъ...
Черезъ тусклое оконце
Не увидите вы солнца,
Шири вольностной степей
И морей.

Къ новымъ, къ новымъ, къ новымъ землямъ выплываютъ корабли:
Вѣрный путь они нашли...
— Эй! садись, пока не поздно!
Слышенъ чей-то голосъ грозный.
Вѣтеръ свищетъ и поетъ:
Путь—впередъ!

Б. Верхоустинскій.

Для малограмотныхъ

(Безплатные совѣты).

1. **Г.г. редакторамъ газетъ:** „Русская Воля“, „Новое Время“, „Биржевыя Вѣдомости“, „Рѣчь“ и т. п., а также нѣкоторыхъ „соціалистическихъ“ органовъ — настоятельно рекомендуемъ: заглянуть въ любой приличный словарь иностранныхъ словъ, дабы уяснить себѣ значеніе слова *„анархія“* и перестать сбивать съ толку бѣднаго неразбирающагося обывателя.

2. **Г-ну редактору газеты „Вечернее время“**—особо совѣтуемъ: впредь посылать на анархо-синдикалистскія лекціи болѣе толковыхъ и грамотныхъ репортеровъ, дабы не вводить въ заблужденіе своихъ читателей извращенной и безсмысленной передачей содержанія лекцій.

3. **Испуганному и недовольному многомилліонному мѣщанину-обывателю**—предлагаемъ: во-первыхъ, подумать самостоятельно и серьезно надъ истинными причинами окружающаго насъ хаоса; во-вторыхъ, заглянувъ въ глубину своей совѣсти, спросить себя: сдѣлалъ ли онъ, въ свое время, хоть что-нибудь, пожертвовалъ ли хоть чѣмъ-нибудь, чтобы бросить „лучъ свѣта“ въ окружавшее насъ, до марта 1917 года, „темное царство“? Имѣетъ ли онъ нравственное право негодовать, обвинять, хулить и злословить? И не лежитъ ли на немъ самомъ,—многомилліонномъ мѣщанинѣ-обывателѣ,—крупная доля вины за все то, что его такъ возмущаетъ? Въ-третьихъ, совѣтуемъ ему прекратить читать пошлыя, подлыя и малограмотныя газеты и попробовать серьезно разобраться въ жгучихъ вопросахъ современности, дабы перестать, наконецъ, быть „барановъ, котораго ловко стрижетъ всякій имѣющій ножницы“.

ЦИРКЪ МОДЕРНЪ.

ВТОРАЯ публичная лекція
тов. ВОЛИНА
на тему: „Что такое Анархо-Синдикализмъ“
состоится
въ Воскресенье, 15-го Октября
въ 2 часа дня.

Плата за входъ — 75 коп. Солдаты — 25 коп.

Билеты—въ конторѣ „Голоса Труда“ или при входѣ, въ кассѣ цирка.

Государственническій и безгосударственный соціализмъ.

Когда, 28-го февраля, мы, дружнымъ натискомъ, смели нелѣпую, позорную политическую власть самодержавія, то вездѣ и всюду,—въ газетахъ, книжкахъ и на собраніяхъ,—начали писать и говорить о соціализмѣ. Вездѣ только и слышно стало, что о соціализмѣ. Всѣ „лѣвые" выдвинули на-показъ идею соціализма, начиная отъ позорно измѣнившаго рабочему классу Плеханова и кончая смѣлыми, быстрыми „большевиками".

Посмотримъ, однако, къ какому же соціализму такъ радостно, такъ охотно стремятся, какому соціализму отдаютъ всю свою энергію, всѣ свои силы лѣвыя *политическія партіи?*

Всѣ соціалистическія партіи стремятся къ *государственническому соціализму*, то-есть къ соціалистическому переустройству при помощи и черезъ посредство *государства*.

Всѣ эти партіи хотятъ, чтобы *государство* вѣдало всѣмъ въ странѣ: какъ хозяйственной (экономической), такъ и политической жизнью страны.

Послѣ того, какъ мы свергли самодержавіе, всѣ политическія партіи стали стремиться какъ можно скорѣе захватить *политическую власть* въ странѣ, чтобы, затѣмъ, посредствомъ этой политической власти, начать вводить жизнь страны въ новую колею. Это значитъ, что та „вышка", тотъ центръ, та точка, гдѣ будетъ восѣдать небольшая кучка выбранныхъ (заранѣе выдвинутыхъ партіями) кандидатовъ,—эта точка будетъ распоряжаться страной. Эта кучка людей будетъ сидѣть у власти, сговариваться „промежъ себя" и торжественно раскланиваться во всѣ стороны передъ широкими слоями населенія. И всѣ,—какъ сознательные, такъ и несознательные,—„граждане", проведшіе въ центръ власти выдвинутыхъ политическими партіями кандидатовъ, будутъ ждать отъ этого центра, чтобы сидящіе тамъ люди удовлетворяли всѣ нужды и потребности населенія на мѣстахъ; чтобы сидящіе „въ центрѣ" люди направляли, регулировали и „устраивали" жизнь населенія сообразно этимъ нуждамъ и потребностямъ.

На дѣлѣ, однако, никакая *власть* никогда не дѣлаетъ (и не можетъ дѣлать) того, чего хочетъ, чего требуетъ и въ чемъ нуждается населеніе на мѣстахъ. Всякая власть дѣлаетъ то и такъ, что и какъ она сама находитъ нужнымъ дѣлать. Ну, а если массы заявятъ „центру", что онъ дѣйствуетъ неправильно? Тогда центръ ясно и опредѣленно отвѣтитъ: „Мы—центръ; вы сами насъ выбрали и уполномочили; вы намъ довѣрили дѣло. Стало-быть, вы должны повиноваться намъ. Что мы прикажемъ, то вы и должны проводить на мѣстахъ".

Соціалистамъ-государственникамъ не приходитъ въ голову серьезно вопросъ: *нельзя ли какъ-нибудь обойтись безъ такого „властнаго центра"?* Поэтому-то они и не могутъ стать дѣйствительными, полными соціалистами. Они видятъ выходъ только въ строго-централизованной организаціи. Они находятъ, что безъ „центра", безъ государственной организаціи, построенной сверху внизъ, безъ послушной поддержки такой организаціи народомъ, нельзя человѣчеству выйти изъ того тупика, въ которомъ оно находится по сіе время. И они не замѣчаютъ того, что сами, стремясь къ центральной власти, заводятъ человѣчество, массы и революцію въ новый тупикъ.

Таковъ государственническій соціализмъ. Въ каждомъ государствѣ, стало-быть, будетъ вѣдать жизнью страны и населенія не *самъ народъ*, при помощи своихъ *свободныхъ организацій*, а та небольшая кучка людей, которая будетъ сидѣть въ центрѣ. Эта „власть" будетъ вѣдать, направлять, регулировать, гармонировать, контролировать, предписывать, распоряжаться, приказывать, повелѣвать, заставлять подчиняться, наказывать и карать за ослушаніе и неповиновеніе. Эта власть будетъ, самыми строгими мѣрами, проводить повсюду въ жизнь то, что она—власть—найдетъ нужнымъ. Безъ этихъ пріемовъ не можетъ существовать *государство*, не можетъ быть *власти*. Власть въ государствѣ означаетъ повелѣваніе и караніе. Иначе и быть не можетъ, разъ только признается „государственная власть".

При „государственническомъ соціализмѣ" жизнь будетъ не такова, какова она въ настоящее время. Тогда не будетъ такъ много отдѣльныхъ хозяевъ, собственниковъ, владѣющихъ землей, копями, фабриками и заводами. Тогда будетъ одинъ крѣпкій и могучій хозяинъ—*Государство*.

Но, лучше ли будетъ отъ этого угнетеннымъ „рабамъ земли"?

Нѣтъ! Лучше не будетъ.

Государство неизбѣжно должно также эксплоатировать рабочихъ, какъ эксплоатируютъ ихъ отдѣльные хозяева. Государство по-просту станетъ на ихъ мѣсто.

Если государство не будетъ эксплоатировать трудящихся, то оно, тѣмъ самымъ, перестанетъ существовать и замѣнится какой-то другой формой общественной организаціи.

Вотъ, дѣятельное водвореніе этой другой формы организаціи и предлагаетъ *безгосударственный соціализмъ*.

Безгосударственный соціализмъ (или *анархизмъ*) идетъ въ сторону, прямо противоположную государственническому соціализму. Онъ отрицаетъ *государственную* организацію, власть и „центръ", созданный сверху. Онъ признаетъ такую организацію *невѣрнымъ выходомъ*, неправильнымъ рѣшеніемъ, *тупикомъ*.

Безгосударственный соціализмъ не признаетъ государственной эксплоатаціи, приказыванія и предписыванія, повелѣванія и каранія.

Безгосударственный соціализмъ (анархизмъ) стоитъ за *непосредственную самоорганизацію трудящихся*, внѣ политическихъ партій и государства. Анархизмъ признаетъ такое устройство, при которомъ хозяйство и общественная жизнь регулируются не при помощи государства, правительства, власти и центра, а при помощи естественной, свободной связи и объединенія самостоятельныхъ трудовыхъ (рабочихъ и крестьянскихъ) организацій, союзовъ и общинъ.

Противъ эксплоатаціи (государствомъ), противъ подчиненія, повелѣванія и каранія не идетъ ни одна политическая партія, какого бы цвѣта она ни была. Ибо всѣ партіи (и большевики) признаютъ *власть*, вмѣсто естественной, свободной *организаціи*.

За полный, неискаженный соціализмъ, то-есть за свободную самоорганизацію трудящихся, борются исключительно одни только анархисты.

Къ сожалѣнію,—въ силу разныхъ причинъ,—анархистовъ, пока-что, незначительное количество, по сравненію съ другими элементами. Но я глубоко увѣренъ, что, въ недалекомъ будущемъ, они возрастутъ всюду, въ большомъ числѣ.

Когда широкія массы трудящихся поймутъ, наконецъ, истинный, полный, не извращенный смыслъ соціализма; когда трудящіеся *во-очію* убѣдятся въ томъ, что *политическія партіи* ведутъ ихъ не по тому пути, по которому массы должны итти къ царству соціализма,—тогда, нѣтъ сомнѣнія, трудящіеся отведутъ свое вниманіе отъ этихъ безчисленныхъ „партій", отхлынутъ отъ нихъ и начнутъ организовываться въ самостоятельныя, внѣпартійныя организаціи—всюду на мѣстахъ, по деревнямъ, копямъ, городамъ, фабрикамъ и заводамъ.

Когда *такія* организаціи будутъ построены, то—смѣло можно сказать—онѣ не пойдутъ на поводу у той или иной *партіи*, не пойдутъ за той или другой партійной *программой*, а станутъ всецѣло на *классовую* точку зрѣнія и поведутъ непосредственную, прямую борьбу единаго, *самостоятельно организованнаго класса трудящихся* противъ власти Капитала и Государства.

Только при такой организаціи мы сможемъ притти къ истинному, полному, не искаженному соціализму.

Н. Юрьевъ.

Большевизмъ и Анархизмъ.

«Не довѣряю данайцамъ—даже когда они приходятъ съ подарками».

II.

Мы видѣли, что въ цѣломъ рядѣ существенныхъ пунктовъ большевики подошли очень близко къ самому подлинному анархизму.

Поскольку они, въ земельномъ вопросѣ, предоставляютъ иниціативу дѣла самостоятельнымъ крестьянскимъ организаціямъ, игнорируя, въ непосредственномъ дѣйствіи, Учредительное Собраніе и государство,—*постольку* они обѣими ногами переступаютъ черту, отдѣляющую соціалъ-демократію отъ анархизма.

Поскольку, въ области рабочаго вопроса, они, сами того не замѣчая, дѣйствуютъ въ духѣ противо-государственной и внѣпартійной рабочей борьбы (т. е., въ духѣ революціоннаго синдикализма), — *постольку* они также становятся „на … сторону" черты.

Поскольку, наконецъ (и это—глав…), они признаютъ за данной револ… возможность претворенія ея въ рев… цію соціальную и энергично помог… этому претворенію,—*постольку* … еще разъ, цѣликомъ становятся на анар…ческую точку зрѣнія.

Можно смѣло сказать, что въ обл… всѣхъ этихъ вопросовъ — большевиз… отдѣляетъ нынѣ отъ анархистовъ … ощутимый „листокъ папиросной бума…", который легко было бы разорвать, е… бы… если бы…

[*] „Не вѣрю данайцамъ—даже когда … приходятъ съ подарками"…

Бѣда та, что въ каждомъ вопр… приходится очень и очень подчерки… это ограничительное „*поскольку—постольку*".

Поскольку „вся земля—народу … вѣдѣніе и распоряженіе крестьянск… комитетовъ, не ожидая Учредитель… Собранія",—*постольку* принципъ ан…хиченъ. Но, поскольку дѣло сводит… въ конечномъ счетѣ, къ *націонал*… (даже не къ соціализаціи!) земл… постольку дѣло пахнетъ самымъ наст…щимъ „государственничествомъ"…

Поскольку на практикѣ (и въ осн… агитаціонно-пропагандистской дѣят…ности) проводится идея самостоятель… и внѣпартійности рабочихъ организацій *постольку* и здѣсь звучитъ анархич… нотка. Но, поскольку рабочіе прив…ются голосовать „за списокъ № та…то" и проводить на разныя политич… должности верховодовъ-большевик… *постольку* анархическая нотка об…вается и переходитъ въ давно знако… мотивъ политиканства, лидерства и т. д.

Поскольку „революція должна б… соціальной",—*постольку* торжеству… анархическій зовъ. Но, поскольку … революція должна твориться при помо… партіи, при посредствѣ „захвата влас… и не безъ участія Учредительнаго Собр…нія, — постольку отъ анархизма … остается даже легкаго аромата…

*) Характерно, что небезызвѣстный франц…скій соціалъ-патріотъ Густавъ Эрвэ, не раз…раясь въ «тонкостяхъ», на каждомъ шагу на…ваетъ большевиковъ (въ своей газетѣ) анар…синдикалистами. Дѣйствительно, заграничн… соціалистамъ, не толкаемымъ, пока-что, … революціонными событіями и оставшимся … цѣликомъ вѣр… своей логикѣ, нынѣшняя та…ц…я русскихъ большевиковъ должна представля… типично-анархической.

РОССІЯ МАТУШКА!..

(Записки эмигранта).

Россія!.. Наконецъ-то я снова на родинѣ! Я ѣду по *свободной Россіи*… Отдаляюсь отъ границы, и сердце все трепетнѣй и учащеннѣе бьется…

Дальше, глубже въ сердце родной страны уноситъ меня поѣздъ… А мысли?.. Рой, вихрь мыслей въ головѣ…

Шесть съ лишнимъ долгихъ лѣтъ находился я за предѣлами Россіи. Шесть лѣтъ заграничнаго прозябанія и безпредѣльной, томительной скуки… Какъ жаждали мы вернуться въ лоно родной страны! Какъ рвались мы сюда съ тѣхъ поръ, что заграницей свѣтлый идеалъ анархизма озарилъ нашу жизнь! «Ахъ, если бы зажечь этотъ великій свѣточъ тамъ, далеко-далеко»…

И спорили мы съ холодными «янки», и горячились, и безконечно идеализировали всѣми презираемаго «мужика»… До хрипоты дискутировали о прекрасныхъ чертахъ, затаенныхъ въ сердцѣ русскаго…

А интеллигенція русская! О, Аллахъ, до чего мы ее превозносили, какъ мы ее облагораживали, какъ мы ее идеализировали!..

И мы, интернаціоналисты, готовы были въ любую минуту драться за «превосходство русской прессы», за «благородство русской интеллигенціи», за «добродушіе русскаго человѣка», и т. д. И каждый день пребыванія за-границей былъ для насъ равносиленъ сидѣнію на вулканѣ.

Готовились въ путь. Но, свирѣпая война разбила всѣ планы. Цѣлыхъ три года ужасной, всесокрушающей всемірной реакціи!..

* * *

Революція! Какъ громъ въ ясную погоду, какъ ураганъ, сметающій все лишнее на своемъ пути…

Сердце, придавленное трехлѣтней войной, судорожно забилось; грудь задышала вольнѣй… Не все остыло!.. Не все задушено… Идея свободы живетъ… Живъ революціонный духъ!..

И, какъ Чеховскія сестры, мы затянули: «въ Россію, въ Россію, въ Россію!»..

Все брошено: долголѣтнія знакомства… Преданные друзья… Привязанности… Все, все… Забыто утомленіе—результатъ долгаго, изнурительнаго труда… Болѣзнь? Кто думаетъ о ней?!. Не въ тягу она… И, наконецъ, двинулись въ «рай-страну», бывшую еще такъ недавно «адомъ».

* * *

Мучительно-долгая поѣздка.

Но вотъ, преодолѣвъ всѣ предвидѣнныя и случайныя препятствія, мы—въ Россіи!

Вотъ она, великая, отнынѣ *свободная* страна! Вотъ мѣста, о которыхъ мечтали и гадали мы шесть безконечныхъ, мучительныхъ лѣтъ!.. Одного изъ насъ уже нѣтъ… Воля, бросившая его, тяжело больного, въ путь, оказалась слабѣй смерти… И чуть-ли не на порогѣ дома онъ палъ… Палъ изъ-за безумнаго желанія поскорѣй быть «тамъ», пренебрегая возможностью продлить свою жизнь за-границей…

Но, о, ужасъ!.. Какое жестокое разочарованіе! Какую боль, какія муки начинаешь переживать, едва въѣхавъ въ Россію и наблюдая «жизнь» ея…

Гдѣ я? Не заблудился ли, бродя по бѣлу-свѣту? *Россія* ли эта страна? Та ли Россія, о которой такъ долго и такъ много мечталъ, на которую такъ надѣялся?..

Да, да! Та самая… Но, повязка съ глазъ долой! Оглянись и вѣдай: жизнь коварна и жестока! *Вдумайся* въ нее и, быть-можетъ, путь къ выходу будетъ найденъ. Но пока, пока…

Ты сталъ «свободнымъ». Но, искать хозяина тебѣ необходимо: иначе—руки твои слишкомъ свободно болтаются, и желудокъ черезчуръ громко кричитъ.

Ищи хозяина. Нанимайся, служи, одѣвай форму…

Этого мало, дружище: «Документы есть?» «Удостовѣреніе личности имѣется?»…

Такова, въ революціонное время, «свобода личности»…

Каждую минуту лѣзутъ въ твою душу: кто ты? откуда ты? куда ты? зачѣмъ ты?..

Идешь просить работы—«вашъ документъ»… Идешь на вокзалъ—«вашъ документъ»… На почтѣ—«вашъ документъ»… Въ больницѣ—«вашъ документъ»… Въ поѣздѣ, на трамваѣ, на улицѣ, въ театрѣ, ресторанѣ, саду—«вашъ документъ, документъ, документъ»…

Какія кипы бумагъ создаются ежедневно! Бумагъ ненужныхъ, глупыхъ, безсмысленныхъ… Архивы растутъ не по днямъ, а по часамъ.

Да. Пало проклятое самодержавіе, но на слѣды его натыкаешься ежеминутно. Безъ формальности ни шагу не ступишь.

А «интеллигенція» нынѣшняя! Что за скудость мысли, что за убожество! И что еще хуже,—какая реакціонность!..

Развертываешь газету и—диву даешься: не только *похожа* на иностранную продажную буржуазную газету, но *превосходитъ* ее въ реакціонности и въ дѣлѣ злостной клеветы противъ всего свободнаго, противъ всего святого… Знакомый цинизмъ, знакомая подтасовка фактовъ, знакомое извращеніе понятій. Съ какой злобой, съ какой ненавистью и съ какимъ презрѣніемъ относится печать—даже «соціалистическая»—къ большевикамъ, революціонерамъ и анархистамъ. Путая факты и извращая все, казалось бы, ясное и опредѣленное, она поноситъ людей, стойко и самоотверженно борющихся ради интересовъ трудящихся, и инсинуируетъ вплоть до измышленія «германской измѣны»…

На мѣстѣ вчерашнихъ «надзирателей»—вчерашняя же «интеллигенція» и сегодняшніе «соціалисты»… И почти до послѣдней точки продолжаютъ «дѣла» печальной памяти Николая…

А лекціи, доклады, рефераты!… Если кто хочетъ убѣдиться въ убожествѣ и скудости мысли такъ-называемой интеллигенціи, тотъ пусть посѣтитъ любую «соціалистическую» лекцію… Въ революціонную эпоху говорятъ о «страхованіи рабочихъ», объ «организаціи власти», объ «оборонѣ отечества», о «борьбѣ за восьмичасовой рабочій день», и т. д. Рѣшительности, смѣлости, бурнаго революціоннаго творчества—абсолютно никакого! Все копируютъ,—дословно, точно по шаблону,—съ французскихъ революцій; и все, происшедшее въ тѣ далекія времена, признается аксіомой и «исторической необходимостью».

«Соціализмъ еще преждевремененъ!» кричатъ эти, съ позволенія сказать, соціалисты. «Народъ—теменъ, невѣжественъ»,—добавляютъ они,—«и съ нимъ, пока, ничего путнаго не сдѣлаешь»… Какъ-будто, «они» просвѣщены; какъ-будто, «они» уже все усвоили!.. И, по слѣпотѣ, не замѣчаютъ, что своей вредной и преступной работой отодвинули теперь, дьяволъ вѣдаетъ на когда, дѣло соціализма.

Въ погонѣ за карьерой, за теплыми мѣстами, вчерашняя «оппозиція», привыкшая уже къ этой подлой «бумажной жизни» и не могущая отъ нея никоимъ образомъ отрѣшиться, увлекла за собой наивную и простодушную «соціалистическую» интеллигенцію. И сколькихъ «соціалистовъ» приходится отнынѣ клеймить «могильщиками русской свободы!..»

О войнѣ—не стоитъ и говорить. Наша «интеллигенція», въ своемъ большинствѣ, показала уже и слѣпымъ, и глухимъ, что она изъ себя представляетъ.

Даже генералъ Алексѣевъ, и тотъ долженъ былъ 27 сентября, въ телеграммѣ, признать, что «мы—статисты, и война ведется, главнымъ образомъ, между англо-саксонской и германской расой». А наша «соціалистическая интеллигенція» все еще продолжаетъ подлое дѣяніе Николая II и изо всѣхъ силъ зоветъ на «защиту родины», третируя попутно противниковъ войны «германскими агентами». Замѣтьте, интеллигенція эта сама окопалась въ редакціяхъ, конторахъ, комитетахъ, городскихъ думахъ, и пр., и пр., а на войну зоветъ и шлетъ другихъ! И,—какъ воръ, желающій отвлечь вниманіе прохожихъ отъ себя, кричитъ «ловите вора»,—такъ и эти господа, играющіе чужими жизнями ради интересовъ жирѣющаго и пухнущаго капитала, ежедневно организовываютъ облавы и галдятъ: «ловите дезертировъ!», «позоръ имъ, предающимъ родину!…»

Эхъ!.. Когда-нибудь, буря, ими посѣянная, смететъ и ихъ самихъ, и горько поплатятся они тогда за «дѣла» свои. Но пока, пока… Пока—ты вынужденъ «принять» это «новое», которое во многомъ хуже и вреднѣй «стараго». Вынужденъ носить и заботиться о томъ, чтобы «бумажка» всегда была съ тобой—«на всякій случай». Иначе, того и гляди—нарвешься на «революціонера», который потащитъ тебя въ еще Николаемъ строенную тюрьму за то, что ты по бѣлому лицу «святой матушки Руси» бродишь безъ «бумажки». «Бумажка»—опредѣляетъ и направляетъ твою жизнь. Безъ нея—не жилецъ ты на бѣломъ свѣтѣ!..

И не удивительно! Вѣдь, вся эта публика—хилая, старческая… Съ отжившими идеями накинулись всѣ эти господа на революцію, происшедшую подъ лозунгами «хлѣба, воли и мира». Стихійно вспыхнувшая масса смела верхушку власти, но, будучи слѣпа, вручила, пока-что, руководство собою и революціей «инвалидамъ отъ революціи»…

И вполнѣ естественно, что революція реальнаго до сихъ поръ ничего не принесла. Вороны по соловьиному пѣть не могутъ. Завозившіеся у революціи,—какъ вороны у трупа,—меньшевики, эс-эры и стадная, «по модѣ», эс-эровской радикально-буржуазная интеллигенція придать революціи жизнь, разумѣется, не могли и не могутъ. И вполнѣ естественно, что мы очутились предъ разбитымъ корытомъ. Вполнѣ естественно, что Россія осталась почти такой, какой была.

Русскій человѣкъ идеализированный всѣми идеалистами, сталъ теперь неузнава… Озвѣрѣлъ, огрубѣлъ. Въ какой трамва… войдешь, въ какой очереди ни стане…, только и слышишь ссоры, ругань, а … наблюдаешь и драки.

Русскій мужикъ, объ «общинности» к…раго столько трудовъ написано, … и прячетъ въ землю излишекъ хлѣба… пусть населяющіе города его братья … съ голоду!… Короче говоря, всѣ … въ любую минуту перекусить другъ др… горло.

Семь мѣсяцевъ революціи, и ничего … не сдѣлано! Голодаетъ, а скоро и … будетъ населеніе. Одѣться не во что, … безпорядки въ разныхъ углахъ Россі…—народный отвѣтъ меньшевикамъ и эс-… руководившимъ до сихъ поръ рево…

Солдаты рвутся домой,—… несомнѣнно, для строительства новой … ни,—и, вмѣсто рѣшительной, энер… борьбы за миръ, солдатъ судятъ, … клеймятъ позоромъ, надъ ними … Словно, дѣйствительно, *солдаты* во … виноваты!..

Эпидеміи растутъ въ городахъ. И … отъѣдавшихъ заграничной жизни, что … не поражаетъ; ибо дворы и общія мѣста … естественныхъ отправленій до того … санитарны, что буквально … нихъ!…

Столько работы кругомъ; Россія ну… въ такой чисткѣ, что даже … руки оказываются … И, несмотря на это, … «интеллигенція» о необходимой работѣ … думаетъ. Она занята «благородной» … разогнавшагося коня революціи она … за хвостъ и, упираясь въ землю, … ему въ достиженіи намѣченной цѣли…

Я былъ на-дняхъ въ губернскомъ … Ч. И.,—по мѣрѣ того, какъ я … къ жизни гражданъ города Ч…, мнѣ … казаться, будто я, изъ Америки XX-… переброшенъ въ городъ … Гдѣ Революція, гдѣ ея слѣды? … лось даже, что я участвую въ картинѣ … «Иллюзіона», изъ жизни старой … Руси…

Глядите же, друзья, въ-оба, … Матушка-Россія не оказалась … до-Петровской Русью. Рубите … окна на всѣ стороны, во всю!

Кіевъ, 1917.

Гр. Ра…

Въ чемъ же дѣло?

Дѣло въ томъ, что большевики,—въ результатѣ совершоннаго ими головокружительнаго скачка отъ „соціалъ-демократизма" къ „анархизму",—зацѣпились, по дорогѣ, за нѣкое препятствіе, застряли на полъ-пути и засѣли весьма основательно „между двухъ стульевъ"...

Съ одной стороны, переживаемая нами бурная революціонная эпоха, вся эта революціонная обстановка страны и момента—толкнула ихъ къ здоровому, чуткому революціонному творчеству, къ анархическому „бунту", къ анархическимъ формамъ и пріемамъ дѣйствія и созданія.

Съ другой же стороны, старые навыки и пріемы сидятъ въ нихъ слишкомъ глубоко и не даютъ имъ рѣшительно порвать съ заблужденіями догмы.

Послѣднее логическое заключеніе новой большевистской „програмы" напрашивается, казалось бы, само собой: это—полный отказъ отъ „захвата и организація партіей центральной политической власти" и рѣшительная замѣна властно-государственнической и партійной доктрины идеей о созданіи *свободной, внѣпартійной и безгосударственной организаціи трудящихся*, въ цѣляхъ прямой, истинно-классовой борьбы съ капиталомъ и непосредственной экспропріаціи средствъ производства, передвиженія и пр. И, однако, этотъ заключительный выводъ никакъ не можетъ вырваться изъ устъ и изъ-подъ пера большевиковъ. Они боятся цѣликомъ довѣриться свободной массовой организаціи, свободному массовому творчеству. Имъ дѣлается страшно—„страшно поневолѣ средь невѣдомыхъ равнинъ..."

Остановлюсь на нѣкоторыхъ, наиболѣе яркихъ иллюстраціяхъ (менѣе яркіе примѣры можно было бы черпать ежедневно десятками изъ большевистской печати).

Вмѣсто анархической идеи о свободной самоорганизаціи массъ снизу и свободнаго творческаго переустройства жизни при помощи естественнаго объединенія этихъ организацій снизу же,—большевиками все время упорно бросается лозунгъ „власти" и „захвата власти".

Пусть такъ!.. Но—*кому власть?* Я читаю и слышу у большевиковъ то „вся власть Совѣту", то „вся власть Совѣтамъ". На первый взглядъ, между этими двумя лозунгами нѣтъ существенной разницы. Наборщикъ можетъ ошибиться, набирая конецъ слова. Авторъ можетъ *случайно* выразиться то такъ, то этакъ. Но, стоитъ только внимательнѣе вдуматься въ каждый изъ лозунговъ, чтобы понять, что, въ существѣ дѣла, разница между ними очень велика. Лишь при неудобномъ и неопредѣленномъ положеніи „между двухъ стульевъ" можно выражаться такъ неясно, такъ двусмысленно.

Формула „вся власть Совѣту"—обозначаетъ захватъ центральной политической власти Петроградскимъ Совѣтомъ, т.-е., фактически, большевиками въ центрѣ. Это—мотивъ изъ „марксистской" оперы.

Въ формулѣ же „вся власть Совѣтамъ"—слово „власть" можно съ удобствомъ счесть простой „игрой слова", простымъ недоразумѣніемъ, и замѣнить выраженіемъ „вся организація новой жизни, всюду на мѣстахъ". Въ первомъ случаѣ—ясно звучитъ *централистская* нотка, нотка подлинной *власти*, въ собственномъ смыслѣ слова. Во второмъ случаѣ—сквозитъ анархическая нотка децентрализаціи и свободнаго творчества на мѣстахъ. Въ первомъ случаѣ—изъ-за „Совѣта" выглядываетъ властное лицо *Партіи*. Во второмъ случаѣ—партія скрываетъ свой ликъ.

Но пусть—„вся власть Совѣтамъ!" (За послѣднее время, *этотъ* лозунгъ получилъ рѣшительный перевѣсъ). Значитъ, *рабочія организаціи*—всюду на мѣстахъ—должны сами взять на себя задачу экспропріаціи и дальнѣйшаго творческаго переустройства жизни. И, однако, въ то же время мы слышимъ: „Товарищи-рабочіе! Готовьтесь къ выборамъ въ Учредительное Собраніе и проводите туда „крупной сплоченной массой" большевиковъ". Мы читаемъ: „Пролетарская революціонная партія—единственная послѣдовательная и непримиримая партія революціи—большевики, должны сплоченными рядами пройти въ Учредительное Собраніе..." Мы видимъ: „Товарищи! Голосуйте за списокъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе № такой-то"...

Здѣсь передъ нами снова колебанія между идеей свободной *классовой* самоорганизаціи, свободнаго революціоннаго творчества массъ и—идеей захвата центральной политической власти *партіей*.

И, недаромъ, одинъ изъ делегатовъ на Московскій областной съѣздъ совѣтовъ жаловался мнѣ: „Я хоть и большевикъ, но—чувствую—есть что-то неладное у нихъ, что-то неясное, недоговоренное. Не могу схватить, что именно, но что-то есть... Не могу, между прочимъ, понять, зачѣмъ намъ Учредительное Собраніе? Не должны ли мы, скорѣе, усиленно занятся разработкой плана непосредственнаго дѣйствія массъ, объединенныхъ снизу въ совѣты, на мѣстахъ?"...

Зачѣмъ большевикамъ Учредительное Собраніе?

Помню, какъ одинъ французскій соціалистъ, посѣщавшій церковь и застигнутый мною „на мѣстѣ преступленія", въ отвѣтъ на мое недоумѣніе сказалъ: „Да, вотъ, жена хочетъ, знаете, чтобы мы, все-таки, ходили въ церковь—*на всякій случай*"...

Учредительное Собраніе необходимо большевикамъ тоже „на всякій случай"... Авось, пригодится для „захвата власти"... Авось, можно будетъ „использовать"... Ибо—нѣтъ у нихъ твердой идеи иной, не-властной, не-централистической организаціи массъ. Нѣтъ яснаго представленія о внѣпартійной, самостоятельной, массовой организаціи и о непосредственномъ, живомъ, свободномъ творчествѣ такихъ организацій на мѣстахъ.

Вотъ почему, едва только мы подходимъ къ вопросу о томъ, *какимъ образомъ* провести въ жизнь великую задачу революціи, *какъ* должны организоваться массы, *по какому пути* должно направиться переустройство хозяйственной и общественной жизни,—такъ „листокъ папиросной бумаги", отдѣляющій нынѣ большевиковъ отъ анархистовъ въ цѣломъ рядѣ пунктовъ, превращается *въ непроницаемую желѣзную стѣну*. Едва только, изъ-за „новыхъ" большевистскихъ лозунговъ, выглядываетъ лицо политической партіи, борющейся за власть и, по-прежнему, собирающейся преобразовывать жизнь „изъ центра",—анархистамъ тотчасъ же становится съ большевиками не по дорогѣ.

Путь, предлагаемый большевиками для осуществленія соціальной революціи, невѣренъ. Невѣрный путь—увы!—*не приводитъ къ цѣли*. И поскольку большевики, старательно маскируя,—подъ вліяніемъ революціонной эпохи и революціонной массы,—свое подлинное, партійно-властное лицо, по существу остаются типичными соціалъ-демократами, то-есть централистами, властниками, политиканами,—постольку вся близость ихъ къ анархизму сводится на „нѣтъ", становится несерьезной, теряетъ всякое значеніе. Легкій „удѣльный вѣсъ" сходства дѣлается ничтожнымъ, по сравненію съ грузной тяжестью основного различія.

Волинъ.

ПОРА ПРИНЯТСЯ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНІЕ СВОИХЪ ЛОЗУНГОВЪ!

Наконецъ-то! 15-го октября состоится Всероссійская Конференція фабрично-заводскихъ комитетовъ.

На этой конференціи пролетаріатъ будетъ держать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости.

Онъ долженъ будетъ показать, что время пустыхъ и звонкихъ фразъ прошло безвозвратно; онъ долженъ будетъ показать, что можетъ не только выдвигать лозунги, но и *проводить ихъ въ жизнь*.

На нашихъ, пролетарскихъ знаменахъ, съ первыхъ же дней революціи, красуются страшные для г.г. капиталистовъ, ихъ защитниковъ и прислужниковъ лозунги, осуществивъ которые, мы вступимъ въ преддверіе соціализма: это—не только рабочій, а *обще-трудовой контроль* надъ производствомъ, распредѣленіемъ, транспортомъ, однимъ словомъ—полный трудовой контроль (крестьяно-рабоче-служащихъ) во всѣхъ хозяйственныхъ областяхъ.

Это значитъ, что вездѣ, гдѣ только имѣется хозяинъ и работникъ, мы должны ввести контроль, контроль дѣйствительный, а не фиктивный (мнимый, кажущійся). Иными словами, *всѣ операціи всѣхъ предпріятій должны производиться лишь послѣ утвержденія ихъ Контрольнымъ Комитетомъ; ни одно административное лицо, вплоть до директора фабрики, завода, рудника и т. п., не можетъ быть привлечено къ работамъ или удалено отъ нихъ помимо санкціи контрольнаго комитета; и т. д. Естественно создаваемые снизу объединяющіе органы должны вѣдать болѣе общія задачи хозяйственнаго контроля, въ широкомъ масштабѣ*.

И только тогда, когда такой, дѣйствительно *полный трудовой контроль* будетъ введенъ,—только тогда, можно сказать съ увѣренностью, производительность быстро подниметъся, появится хлѣбъ и другіе продукты, и наладится обмѣнъ между городомъ и деревней.

Война, которая, въ теченіе трехъ съ лишнимъ лѣтъ, въ невѣроятной степени развивала и продолжаетъ развивать алчные аппетиты предпринимателей,—война, пользуясь которой, эти шакалы довели хозяйство страны до полнаго краха, эксплоатируя хищническимъ образомъ не только рабочихъ, но и машины,—война *можетъ быть прекращена только нами же самими*.

Вѣдь на нашихъ знаменахъ давно уже красуется гордый лозунгъ: „Война войнѣ!"...

Такъ будемъ же проводить его въ жизнь!

Но какъ, *какъ* проводить его въ жизнь?! Какъ претворить его въ дѣйствіе?...

Предстоящая Всероссійская Конференція есть лишь конференція комитетовъ *фабрикъ и заводовъ*, а не всѣхъ рабочихъ комитетовъ всѣхъ отраслей труда. Эта конференція должна окончательно и твердо признать, что войну можетъ кончить лишь пролетаріатъ всѣхъ воюющихъ странъ, путемъ непосредственнаго, прямого воздѣйствія на Власть и Капиталъ,—воздѣйствія, которое должно вылиться въ форму *Всеобщей Стачки*, а не Стокгольмскихъ или какихъ-либо другихъ партійно-дипломатическихъ конференцій.

Признавъ это, конференція должна будетъ, *въ кратчайшій срокъ, созвать рабочій (крестьяно-рабочій) Всероссійскій Съѣздъ*, спеціально для разрѣшенія проблемы войны и мира и организаціи *Всемірнаго съѣзда рабочихъ*.

Привѣтствуя долго жданную конференцію, мы надѣемся, что она завершитъ окончательно организацію трудящихся Россіи *на здоровыхъ федералистическихъ началахъ (свободное объединеніе снизу)*. У насъ есть уже печальный примѣръ централистическаго объединенія. Я имѣю въ виду профессіональные союзы, которые, проводя сверху,—безъ предварительнаго обсужденія на мѣстахъ,—напримѣръ, тарифные договоры, внесли въ рабочіе ряды элементъ расслоенія и, вообще, ничего дѣйствительно цѣннаго и крупнаго въ революціи до сихъ поръ не сдѣлали.

Мы полагаемъ, что товарищи, за семь мѣсяцевъ революціи, уже достаточно убѣдились въ нѣкоторыхъ простыхъ истинахъ, какъ напримѣръ: *права не даются, а берутся*; только то дѣйствительно полезно для трудящихся, что они съ боя взяли сами, своими мозолистыми руками, и сами же провели въ жизнь.

Важно и цѣнно для насъ только то, что, *благодаря нашей силѣ*, стало „закономъ". „Законъ" тамъ, гдѣ сила. Если бы Николай II въ февралѣ побѣдилъ восставшій Петроградъ, то „законъ" былъ бы на его сторонѣ, и юристы служили бы ему такъ же преданно, какъ служатъ, пока-что, Керенскому; и если бы Корниловъ *побѣдилъ*, то не онъ былъ бы преступникомъ, а побѣжденные...

Разъ, товарищи, мы обладаемъ *силой*, то мы обладаемъ и *правомъ* на трудовой контроль; слѣдовательно, наше счастье, наше благополучіе—въ нашихъ собственныхъ рукахъ, и мы должны провести контроль *явочнымъ революціоннымъ порядкомъ*, подкрѣпивъ его, въ случаѣ надобности, *Всеобщей Забастовкой*.

Да здравствуетъ полный трудовой контроль!

Да здравствуетъ Всероссійскій и, затѣмъ, Всемірный Рабочій Съѣздъ!

Да здравствуетъ миръ!

Война войнѣ!

Помните: *только самоорганизація и Всеобщая Стачка* пролетаріата могутъ убить войну, осуществить контроль и привести къ полному, всестороннему освобожденію отъ рабства.

Григорій Лапоть.

Организація рабочихъ.

(Продолженіе).

II.

Профессіональные союзы.

б) Мѣсто профессіональныхъ союзовъ въ рабочемъ движеніи.

Въ кризисѣ профессіональнаго движенія, послѣдовавшемъ тотчасъ за ленскими событіями, мы усмотрѣли не «*кризисъ роста*», какъ его опредѣлили господа «соціальные штопальщики» а *кризисъ узкаго профессіонализма*, начало конца профессіональнаго движенія, *какъ движенія господствующаго среди рабочихъ*.

Въ этомъ кризисѣ мы усмотрѣли начало другого, болѣе широкаго движенія, въ которое движеніе профессіональное входитъ какъ часть въ цѣлое, и которое мы назвали рабочимъ движеніемъ вообще, такъ-какъ уже въ то время оно стало выходить изъ узкихъ рамокъ чистаго профессіонализма на широкую дорогу революціонно-классоваго движенія.

Этотъ кризисъ только и можно объяснить расширившимися интересами и цѣлями движенія. Естественно, что профессіональный союзъ, какъ организація, преслѣдовавшая узко-профессіональныя интересы и цѣли, замыкаясь въ себѣ, не могъ взять на себя,—*хотя бы и желалъ*,—въ силу своей неприспособленности, широкія задачи, связанныя съ полнымъ и всестороннимъ освобожденіемъ трудящихся отъ капиталистическаго гнета.

Отсюда, только отсюда и вышелъ кризисъ.

Потребность въ новой организаціонной формѣ чувствовалась не только въ это время, а и раньше, въ 1905—6 году. Уже тогда были попытки организаціи *заводскихъ комитетовъ*; но, благодаря тому, что движеніе, въ тотъ разъ, было жестоко подавлено грубой физической силой, новымъ формамъ организаціи, которыя дѣйствительно соотвѣтствовали бы измѣнившимся условіямъ и требованіямъ жизни, не суждено было развиться.

Величайшая въ мірѣ побѣдоносная февральская революція создала общія условія, благопріятныя для нормальнаго роста и развитія рабочихъ организацій. И мы видѣли, какъ быстро пошла въ гору организація рабочихъ; мы видѣли, какъ быстро росла, развивалась и покрывала собою всю рабочую Россію новая форма рабочей организаціи,—«шедевръ» рабочаго творчества,—фабрично-заводскіе комитеты. Мы видѣли и видимъ, какую громадную работу уже сумѣли и успѣли выполнить эти, по самой своей природѣ, революціонныя организаціи.

Текущая революція, задавъ огромную работу заводскимъ комитетамъ, съ поразительной ясностью показала, что ея любимое, истинно-рабочее дѣтище—фабрично-заводской комитетъ, а не профессіональный союзъ, который не можетъ отнынѣ являться главной, основной формой организаціи рабочихъ массъ.

Все старое, отживающее—эгоистично. Профессіональный союзъ не является, къ сожалѣнію, счастливымъ исключеніемъ изъ этого правила: онъ не можетъ до сихъ поръ примириться съ мыслью, что теперь «другія времена и другія, слѣдовательно, пѣсни»; что теперь не можетъ уже быть *профессіональнаго движенія*, какъ движенія самодовлѣющаго; что *теперь началось широкое рабочее движеніе, движеніе рабочаго класса въ цѣломъ, и не за частичныя реформы, а за конечную цѣль—соціализмъ*, и что профессіональное движеніе должно входить въ это общее движеніе, какъ одинъ изъ элементовъ, его составляющихъ, а не какъ руководитель. Профессіональное движеніе нынѣ—одинъ изъ потоковъ (и не главный) многоводной рѣки—движенія класса.

Профессіональный союзъ все еще пыжится и тщится казаться «боевой» организаціей, тогда какъ всей своей *дѣятельностью*, вплоть до настоящаго момента, онъ показалъ себя какъ «мѣсто злачное, идѣже праведніи упокояются». И такое положеніе его неизбѣжно, ибо, *по самому своему характеру*, профессіональный союзъ—посредникъ, болѣе склонный къ соціальному миру, чѣмъ къ войнѣ.

И вотъ, своей старческой, дряблой рукой онъ хочетъ задержать баснословный, прямо-таки сказочный ростъ вліянія новой, *безусловно боевой*, организаціи—фабрично-заводскаго комитета,—организаціи, которую онъ хочетъ сдѣлать своимъ «услужающимъ», подсобной организаціей, выполняющей «административныя функціи» профессіональнаго союза на мѣстахъ!..

Профессіональный союзъ не хочетъ уступить Ф.-З. Комитету первенствующее мѣсто, принадлежащее ему, *по праву революціи*, въ рабочемъ движеніи. Профессіональный союзъ хочетъ, несмотря ни на что, подъ свои «нози покорити» врага и супостата, дерзнувшаго претендовать на первую роль.

Но, этому никогда не бывать.

Никогда часть не господствуетъ надъ цѣлымъ.

Жизнь требуетъ точнаго раздѣленія функцій между существующими организаціями—такъ, чтобы каждая организація взялась за выполненіе тѣхъ именно функцій, которыя дѣйствительно соотвѣтствуютъ ея характеру и внутреннему духу. *И только тогда, когда функціи для каждой рабочей организаціи будутъ точно опредѣлены, создастся нормальная обстановка, дающая возможность вести планомѣрную, совмѣстную работу въ дѣлѣ раскрѣпощенія рабочихъ отъ капиталистической крѣпостной зависимости.*

Если профессіональные союзы нынѣ захватили въ свои руки даже тѣ функціи, которыя должны лежать на другихъ организаціяхъ, то это далеко еще не значитъ, что эти функціи, дѣйствительно, присущи профессіональной организаціи.

Такъ, напримѣръ, профессіональный союзъ взялъ на себя роль руководителя экономической борьбой рабочихъ и руководитъ ею,—надо сказать,—весьма неудачно (примѣръ—тарифы, въ особенности тарифъ металлистовъ). Профессіональный союзъ называетъ себя организаціей боевой; мы же видѣли, что, по существу, онъ—организація соціальнаго мира, и что истинно-боевой организаціей является Заводскій Комитетъ. Несомнѣнно, *профессіональный союзъ долженъ будетъ, рано или поздно, ради успѣха рабочаго движенія, уступить ф.-з. к-ту руководительство экономической борьбой, а на себя взять лишь подсобно-боевую роль*.

По отношенію къ фабрично-заводскимъ Комитетамъ, профессіональные союзы должны являться организаціями, которыя берутъ на себя дѣло заботы о раненыхъ въ бою съ Капиталомъ солдатахъ-рабочихъ, оказывая имъ первую посильную помощь. Слѣдовательно, проф. союзы должны взять на себя: больничное дѣло, дѣло взаимопомощи и т. п. Это—съ одной стороны.

Съ другой же стороны, профессіональный союзъ долженъ являться организаціей, поставляющей подготовленныхъ и высоко-сознательныхъ солдатъ въ армію борьбы труда съ капитализмомъ. Въ силу этого, проф. союзъ долженъ взять на себя культурно-просвѣтительное дѣло: онъ обязанъ вырвать дѣло воспитанія и образованія изъ рукъ буржуазіи и государства и взять въ свои.

Кромѣ указанныхъ функцій, профессіональный союзъ беретъ на себя дѣло призрѣнія рабочихъ-инвалидовъ и стариковъ.

Вотъ тѣ задачи, которыя профессіональный союзъ можетъ и долженъ выполнять. Всѣ другія задачи не могутъ принадлежать ему, такъ-какъ онъ не можетъ ихъ выполнить. Для другихъ цѣлей имѣются другія организаціи: заводскіе комитеты, контрольные комитеты (они должны возникнуть повсемѣстно, какъ возникли ф.-з. к.). и Биржи Труда.

Итакъ, профессіональный союзъ, какъ и другія рабочія организаціи, долженъ быть подсобно-боевой организаціей фабрично-заводскаго комитета, и всѣ функціи союза должны, вслѣдствіе этого, свестись къ:

а) культурно-просвѣтительной дѣятельности;
б) взаимопомощи;
в) организаціи питанія;
г) больничному дѣлу;
д) организаціи дѣла призрѣнія, и т. п.

Ниже, когда мы будемъ говорить о фабрично-заводскомъ комитетѣ, мы болѣе подробно остановимся на вопросѣ о томъ, почему, именно, профессіональный союзъ долженъ сузить свои функціи до указаннаго выше предѣла и занять въ рабочемъ движеніи мѣсто *подсобной* организаціи.

Гр. Максимовъ.

Отклики изъ провинціи.

Намъ пишутъ:

Изъ Саратова.

„Мы, Инціативная Группа Анархистовъ-Синдикалистовъ-Коммунистовъ при Саратовскихъ Мастерскихъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги, шлемъ свой горячій привѣтъ «Голосу Труда» и желаемъ объединенія, вокругъ его знамени, всѣхъ революціонныхъ силъ пролетаріата, для окончательнаго освобожденія отъ цѣпей Капитала и Власти".

Со станціи Касьяновки, Т. ж. д.

„Былъ очень обрадованъ, получивъ первый номеръ „Голоса Труда", котораго мы такъ долго ждали. Продолжайте работать, товарищи, и не падайте духомъ... А помощники найдутся!".

Изъ Тулы.

„Я очень былъ обрадованъ тѣмъ, что великая идея анархизма растетъ. Привѣтствую отъ души дорогую газету. Привѣтствую васъ, дорогіе товарищи по идеѣ, и надѣюсь, что идея свободы дѣйствительной, а не отвлеченной, восторжествуетъ въ недалекомъ будущемъ. Да здравствуетъ Соціальная Революція! Да здравствуетъ газета „Голосъ Труда!"...

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

Ко всѣмъ товарищамъ и сочувствующимъ.

Мы обращаемся ко всѣмъ товарищамъ и сочувствующимъ пропагандѣ нашихъ идей съ нѣсколькими предложеніями и просьбами:

1) Въ виду ограниченности нашихъ техническихъ силъ, намъ невозможно правильно и широко поставить *дѣло распространенія „Голоса Труда“* по заводамъ и фабрикамъ. Мы предлагаемъ, поэтому, товарищамъ и сочувствующимъ—на каждомъ заводѣ, на каждой фабрикѣ или въ районѣ—организовывать *самостоятельныя иниціативныя „группы содѣйствія“*, которыя сами взялись бы какъ за доставку каждаго номера газеты изъ конторы на заводъ, въ районъ и т. п., такъ и за распространеніе (продажу) номеровъ по мастерскимъ, по району и т. д. Приходить за газетой въ контору можно въ пятницу или субботу вечеромъ. Сдавать вырученную отъ продажи предыдущаго номера сумму и оставшіеся непроданными номера предыдущей недѣли можно въ эти же дни;

2) Эти же «иниціативныя группы», а также и отдѣльные товарищи приглашаются *самымъ дѣятельнымъ образомъ* подыскивать *подписчиковъ для „Голоса Труда“*, передавая подписныя деньги и адреса въ контору газеты. Товарищи! Честная газета, не принимающая платныхъ объявленій, можетъ стать прочно на ноги только путемъ подписки на нее;

3) Отдѣльныя небольшія «иниціативныя группы» по заводамъ и пр. одного района приглашаются *объединяться между собою* въ районѣ, организуя, такимъ образомъ, анархо-синдикалистскіе клубы, союзы и т. п., съ цѣлью постановки лекцій, кружковъ, библіотекъ и т. д.; адреса клубовъ и союзовъ, а также условія записи въ число членовъ слѣдуетъ сообщать въ «Голосъ Труда» для освѣдомленія заинтересованныхъ лицъ;

4) Всѣ товарищи приглашаются дѣятельнѣйшимъ образомъ производить сборы и отчисленія въ пользу «Голоса Труда». Необходимо, товарищи, чтобы газета наша крѣпла, росла, совершенствовалась. На это нужны средства. **Подписные листы для сборовъ можно получать въ конторѣ «Г. Тр.».**

Насъ просятъ помѣстить слѣдующее Извѣщеніе.

Конференціей анархистовъ разныхъ городовъ Россіи, бывшей въ Харьковѣ съ 18 по 22 іюля 1917 г., создано Временное Освѣдомительное Бюро, главная цѣль котораго—созывъ Всероссійскаго съѣзда анархистовъ. Увѣдомляя объ этомъ и желая привлечь на съѣздъ всѣ анархическія силы Россіи и выразить всѣ оттѣнки анархической мысли даннаго времени,—«Бюро» приглашаетъ интересующихся этимъ вопросомъ и желающихъ имѣть связь другъ съ другомъ и съ нами, обращаться по слѣдующему адресу:

Г. Харьковъ, Садово-Куликовская, № 25, комната № 8—Временное Освѣдомительное Бюро.

Секретарь В. О. Б. *Андреевъ.*

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Письмо изъ Кіева.

Рабочее и революціонное движеніе въ нашемъ городѣ—въ одно и то же время и сильно, и слабо.

Сильно оно тѣмъ, что классовое чутье, классовый инстинктъ все громче и громче подсказываетъ рабочимъ массамъ правильное рѣшеніе и, до извѣстной степени, направляетъ ихъ по пути возмущенія и борьбы противъ безчинствъ класса угнетателей, за улучшеніе своего положенія и за свое окончательное освобожденіе. Каждое рабочее собраніе—это бурлящій и кипящій котелъ. Вода бурлитъ, кипитъ, приподымается и готова вотъ-вотъ вылиться и смыть все на своемъ пути.

Естественно, что рабочіе и у насъ примкнули, въ концѣ концовъ, къ самому крайнему крылу нынѣшняго революціоннаго фронта, къ большевикамъ, которые, подобно прочимъ «руководителямъ», назойливо вертятся вокругъ рабочихъ массъ и столь же назойливо предлагаютъ этимъ массамъ *свое* руководительство... Естественно, далѣе, что большевизмъ, очаровавшій рабочія массы, съ теченіемъ времени *начинаетъ терять свое вліяніе*. Ибо и большевики,—эти самые крайніе «вожаки» рабочихъ,—угашаютъ духъ, тоже укрощаютъ, также кричатъ о подчиненіи революціоннаго духа «ясному, хладнокровному разуму». И только тамъ, гдѣ анархисты возвышаютъ свой голосъ, ясно и опредѣленно указывая массамъ пути къ всеобщему и полному, наконецъ, освобожденію, *сами отрекаясь отъ лидерства*,—только тамъ революціонный порывъ, революціонный духъ массъ *закрѣпляется*; только тамъ массы чувствуютъ, что никогда уже не падутъ духомъ, пока не добьются полнѣйшаго своего раскрѣпощенія.

Слабо революціонное движеніе въ Кіевѣ, главнымъ образомъ, изъ-за отсутствія революціонной рабочей печати, безъ которой *широкія* массы недостаточно глубоко затрогиваются движеніемъ. Къ тому же Кіевъ, какъ извѣстно, является старымъ черносотеннымъ гнѣздомъ. Старые, вѣками укоренявшіеся навыки и «воззрѣнія» здѣсь не совсѣмъ изгладились и стушевались. Лишь недавно, во время выборовъ въ городскую думу, черносотенцы, ярые контръ-революціонеры, руководимые В. Шульгинымъ, имѣвшимъ откровенность заявить на Московскомъ совѣщаніи, что онъ «убѣжденный монархистъ», получили 25.000 голосовъ и избрали 18 гласныхъ. И по сей день, причину всѣхъ золъ, какъ-то недостатка муки и хлѣба, топлива, мануфактуры и т. п., темныя массы видятъ въ «жидѣ». Совсѣмъ недавно, изнервничавшаяся стоянкой въ очереди толпа устроила на Владимирскомъ базарѣ погромъ, жертвой котораго оказалась жена одного изъ торговцевъ, еврейка Апельбаумъ.

Неудовлетвореніе насущныхъ потребностей нервируетъ бѣдныя, голодныя массы, и онѣ въ любую минуту готовы броситься отъ одной крайности къ другой. Меньшевики и эсэры теперь окончательно въ загонѣ; ихъ появленіе на трибунѣ встрѣчается свистомъ и шумомъ; получить возможность говорить на рабочихъ собраніяхъ меньшевику или эсэру теперь труднѣе, нежели верблюду пролѣзть черезъ игольное ушко. Восторжествовавшіе большевики, раньше или позже, встрѣтятъ такой же пріемъ въ рабочихъ и солдатскихъ массахъ; ибо, въ виду надежды на близкое пріобрѣтеніе власти, революціонный пылъ большевиковъ становится все умѣреннѣй и умѣреннѣй. Чувствуя приближеніе своего царства, они уже начинаютъ приглашать массы держаться въ спокойныхъ и законныхъ рамкахъ. Наши кіевскіе большевики уже настойчиво поютъ о необходимости «сознательной власти», о «нашихъ (большевистскихъ) министрахъ», и т. д., и т. д.

Недалеко то время, когда приказы посыплятся отъ большевистскаго правительства... Но мы, вѣдь, хорошо знаемъ, что и этимъ новымъ, самымъ революціоннымъ правительствомъ,—*какъ вообще никакимъ правительствомъ*,—голодные не будутъ накормлены, оборванные не будутъ одѣты. Обезумѣвшая, голодная и изверившаяся народная масса можетъ тогда броситься въ другую крайность, и—погибли безчисленныя революціонныя усилія и жертвы!..

На насъ, анархистовъ, исторія налагаетъ обязанность предотвратить надвигающуюся грозу. Къ великому сожалѣнію, нѣкоторые изъ товарищей до сихъ поръ еще придерживаются старыхъ, давно опровергнутыхъ жизнью, понятій о формахъ борьбы. Если мы упрекаемъ соціалистовъ-государственниковъ въ томъ, что они не считаются съ жизнью и губятъ этимъ революціонное движеніе, то вѣдь и наши товарищи, надо сознаться, грѣшатъ тѣмъ же, когда надѣются хаотичными, частичными и стихійными выступленіями довести революцію до ея логическаго конца.

Пора, давно пора отбросить схоластику и взяться за живое, массовое, организаціонно-творческое дѣло. Проку мало, если революціонныя, животворящія идеи остаются въ насъ самихъ и дальше нашихъ группъ не идутъ. Если мы не пойдемъ къ рабочимъ массамъ и въ рабочія организаціи, то жизнь пройдетъ мимо насъ. Наши идеи необходимо цѣлыми пригоршнями бросать въ широкія рабочія и крестьянскія массы, ибо не мы, а *онѣ* совершатъ революцію, ибо *онѣ* претворятъ эти идеи въ жизнь. Только такимъ путемъ возможно осуществленіе общественной экспропріаціи всѣхъ средствъ производства на благо всему народу.

Гр. Райва.

Вольный Рабочій Союзъ Анархо-Синдикалистовъ гор. Одессы проситъ всѣ издательства высылать Союзу образцы всѣхъ изданій, по адресу: І. Гуревичъ. Базарная, 33, кв. 5. Одесса.

Къ товарищамъ изъ Чикаго.

Товарищи! Наша библіотека находится въ Иркутскѣ, въ группѣ анархистовъ. Если думаете разобрать книги по мѣстамъ, то пишите по адресу: ст. Касьяновка, Т. ж. д. Копи. Евгенію Коржневу.

ВОЗЗВАНІЕ.

Къ товарищамъ, вернувшимся изъ Америки, и ко всѣмъ, симпатизирующимъ «Голосу Труда».

ТОВАРИЩИ!

Приближается день, который, изъ года въ годъ, считался какъ русскими рабочими-эмигрантами въ Америкѣ, такъ и значительной частью американскаго пролетаріата **своимъ, рабочимъ праздникомъ.** День, который, подобно дню 1-го мая или дню Парижской Коммуны, долженъ былъ бы и будетъ когда-нибудь праздноваться революціонными рабочими всего міра. День 29-го октября (11-го ноября). **День памяти Чикагскихъ мучениковъ.** День, въ который буржуазное американское правительство, въ 1887 году, то-есть ровно 30 лѣтъ назадъ, провокаціоннымъ образомъ вырвало изъ среды рабочихъ восемь товарищей-анархистовъ, имена которыхъ извѣстны не только всей Америкѣ, но и далеко за предѣлами ея: Парсонсъ, Шписъ, Фишеръ, Энгель, Лингъ, Нибе, Швабъ и Фильденъ. Вырвало, бросило въ тюрьму и осудило за революціонную агитацію въ пользу 8-мичасового рабочаго дня. Они первые проповѣдывали въ Америкѣ Всеобщую Стачку, какъ дѣйствительную мѣру борьбы за рабочее дѣло. И жестоко поплатились. Первые четыре товарища были казнены; Лингъ самъ убилъ себя, въ надеждѣ спасти этимъ своихъ товарищей; а послѣдніе трое были приговорены къ каторжнымъ работамъ.

ТОВАРИЩИ!

Федерація Союзовъ Русскихъ Рабочихъ въ Америкѣ, на первомъ своемъ съѣздѣ въ г. Детройтѣ въ 1914 г., постановила ежегодно обращать въ этотъ день,—день памяти чикагскихъ мучениковъ, 29 окт. (11 нояб.),—**однодневный заработокъ въ пользу газеты «Голосъ Труда».**

Съ тѣхъ поръ, обычай этотъ неуклонно соблюдался русскими товарищами-рабочими въ Америкѣ. День 29 окт. (11 ноября) считался «днемъ Голоса Труда». Помимо отчисленія въ пользу газеты однодневнаго заработка, русскіе товарищи въ Америкѣ производили въ этотъ и ближайшіе къ нему дни всевозможные сборы въ пользу «Голоса Труда», устраивали предпріятія, лекціи, митинги и т. д.

Товарищи! Одной изъ главныхъ нашихъ задачъ въ настоящее время является превращеніе «Голоса Труда» въ **ежедневную газету.** Надо сдѣлать все возможное, чтобы «Голосъ Труда» сталъ, возможно скорѣе, ежедневнымъ органомъ. И я предлагаю всѣмъ товарищамъ-рабочимъ и сочувствующимъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, отчислить въ пользу «Голоса Труда» однодневный заработокъ 29-го октября, а также устраивать въ этотъ и ближайшіе къ нему дни сборы, лекціи и митинги въ пользу нашей газеты. Сборы можно производить по подписнымъ листамъ, какъ это дѣлалось и въ Америкѣ. Подписные листы можно получать въ конторѣ газеты.

Если мы будемъ энергичны и дѣятельны, мы добьемся, что „Голосъ Труда“ станетъ ежедневникомъ.

Товарищи! Я дѣлаю починъ и прилагаю при семъ 25 руб. И надѣюсь, что другіе послѣдуютъ за мной.

Дѣйствуйте, товарищи! Будущее—за нами.

Ф. Шеферъ.

Фондъ „Голоса Труда“

Печатая сегодня четвертый списокъ суммъ, полученныхъ въ пользу фонда «Голоса Труда», мы пользуемся случаемъ, чтобы лишній разъ напомнить всѣмъ товарищамъ и сочувствующимъ, что *отъ пополненія фонда зависитъ, въ значительной степени, существованіе нашей газеты.*

Товарищи должны самымъ энергичнымъ образомъ собирать пожертвованія, устраивать сборы и предпріятія въ пользу фонда.

Не покладая рукъ, надо работать надъ тѣмъ, чтобы газета питалась матеріальными средствами. Въ противномъ случаѣ, намъ не выдержать огромныхъ расходовъ, съ какими связано нынѣ изданіе печатнаго органа.

Товарищи! Берегите свою газету!

СПИСОКЪ 4.

Павленко	6 р.	— к.
Либ. тов. M. S-ta.	10 »	— »
В.	500 »	— »
Медвѣдевъ	2 »	— »
Рабочіе завода быв. Крейтенъ	57 »	— »
Кронштадтск. организація анархо-синдикалистовъ-коммунистовъ	500 »	— »
Р. Сопинова	10 »	— »
Дановская	1 »	40 »
Итого	1.086 р.	40 к.
По прежнему итогу	3.277 »	44 »
Общій итогъ	4.363 р.	81 к.

Фондъ помощи политическимъ заключеннымъ.

Либ. тов. M. S-ts	5 р.	— к.
Остатокъ со сбора—сдѣланнаго на митингѣ-протестѣ въ Циркѣ Модернъ 17-го сентября	410 »	10 »
Итого	415 »	10 к.
По прежнимъ спискамъ	4 »	— »
Общій итогъ	419 р.	10 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ районѣ Обуховскаго завода ор[ганизуется] клубъ анархо-синдикалистовъ-коммунистовъ. О днѣ открытія клуба и о помѣщеніи будетъ объявлено особо. За всѣми справками, а также по [вопросу] о правильной постановкѣ распространенія газеты „Голосъ Труда“ просятъ обращаться къ товарищу П. Михайловскому: просп. деревни Мурзинки, д. 49, кв. 10 (кв. Н. Шалыгина).

Насъ просятъ напечатать слѣдующее объявленіе:

Граждане и Гражданки Тверяки, Корчевскаго уѣзда, приглашаются на собраніе у Никольскаго рынка, въ Городскомъ Домѣ Трудолюбія, въ субботу 14-го октября, въ 6 час. вечера. Входъ 50 [к.] для организаціи деревни.

Порядокъ дня.

1) Текущій моментъ.
2) Деревня и Учредительное Собраніе.
3) Посылка агитаторовъ въ деревню.

Уполномоч. уѣзд. *А. Рожков[ъ]*

Ищу брата, Іосифа Юровскаго, изъ Америки (Нью-Іоркъ).
Мой адресъ: Лиза Михайловская. Петроградъ, Невская Застава. Просп. деревни Мурзинки, д. 49, кв. 10, Никифора Осиповича Шалыгина.

Редакторъ: **В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИНЪ).**
Издатель: **Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.**

Росписаніе

очередныхъ лекцій тов. ВОЛИНА на недѣлю:

Пятница, 13-го октября—**Кронштадтъ:** 5-ая лекція, на тему **„Разныя ученія о соціализмѣ“** (окончаніе: анархическія ученія). Начало въ 6 час. веч. Входъ безплатный.

Воскресенье, 15-го октября—**Циркъ „Модернъ“:** 2-ая лекція, на тему **„Что такое анархо-синдикализмъ“.** Начало **въ 2 часа дня.** Входъ 75 коп. Солдаты—25 коп.

Среда, 18-го октября—**Обухово:** 5-ая лекція, на тему **„Разныя ученія о соціализмѣ“** (окончаніе: анархическія ученія). Начало въ 6 час. веч. Входъ безплатный.

Четвергъ, 19-го октября—въ помѣщеніи **Цвѣточная ул., № 5** (за Московской Заставой): 1-ая, вступительная лекція въ курсъ лекцій. Начало въ 7 час. веч. Входъ—30 коп. (половина сбора—въ пользу „Голоса Труда“).

Складъ „Голосъ Труда“.

Нами получены отъ Московской федераціи Анархическихъ Группъ (Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер., д. 12, кв. 7) нижеобозначенныя анархическія брошюры и книги. Въ виду того, что денежный оборотъ Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды не позволяетъ намъ высылки литературы *нами не изданной* **въ кредитъ, мы принуждены высылать ее лишь тѣмъ, кто УПЛАТЯТЪ за брошюры ПРИ ЗАКАЗѢ или вытребуютъ ихъ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. Организаціи получаютъ 10% скидки.**

П. Кропоткинъ, Великая Революція	— р. 30 к.
П. Кропоткинъ, Хлѣбъ и Воля 2	» 25 »
П. Кропоткинъ, Наши богатства и Довольство для всѣхъ	— » 25 »
П. Кропоткинъ, Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи	— » 25 »
П. Кропоткинъ, Безначальственный Коммунизмъ и Экспропріація	— » 30 »
Э. Реклю, Анархія и Церковь	— » 20 »
П. А., Учредительное Собраніе или Соціальная Революція	— р. 25 к.
Э. Малатеста, Краткая система анархизма	— » 60 »
Э. Малатеста, Крестьянскія рѣчи	— » 60 »
Тюхановъ, Что такое Анархія	— » 20 »
Тюхановъ, Соціальная Революція	— » 20 »
Непримиримый, Тактика интернаціональной с.-д. въ борьбѣ съ анархистами	— » 25 »

Имѣются на складѣ также слѣдующія изданія:

П. Кропоткинъ, Нравственныя начала анархизма	— р. 65 к.
П. Кропоткинъ, Коммунизмъ и Анархія	— » 30 »
П. Кропоткинъ, Государство, его историческая роль	— » 65 »
І. Мостъ, Религіозная язва	— р. 20 к.
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа	— » 30 »
Ж. Гравъ, Осуществимъ ли анархическій идеалъ	— » 20 »

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды:

(Организаціи получаютъ 25% скидки).

П. Кропоткинъ, Новый Интернаціоналъ	— р. 10 к.
П. Кропоткинъ, Политическія права	— » 10 »
Ж. Ивто, Азбука Синдикализма	— » 50 »

Всѣ заказы на литературу должны посылаться по адресу «Голоса Труда», Петроградъ, Птг. Ст., Полозова ул., 26, кв. 3. Деньги же должны быть посланы на имя **А. Шапиро,** по тому же адресу.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. Общ. „Домъ Печати“ В. О., 16 линія, 5—7.